

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 марта 2020 г. N 5-КГ19-237

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 марта 2020 г. кассационную жалобу представителя Шигаева Хафиза Харисовича, Шигаевой Зяйтены Кяримовны - адвоката Куприянова Кирилла Андриановича на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г.

по делу N 2-1110/2019 Мещанского районного суда г. Москвы по иску Шигаева Хафиза Харисовича, Шигаевой Зяйтены Кяримовны к акционерному обществу "СОГАЗ" о взыскании страховой суммы, единовременного пособия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Шигаевой З.К. и ее представителя адвоката Куприянова К.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шигаев Хафиз Харисович, Шигаева Зяйтена Кяримовна через представителя Шигаева Наиля Хафизовича 15 октября 2018 г. обратились в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к акционерному обществу "СОГАЗ" (далее также - АО "СОГАЗ", страховая компания), в котором просили обязать АО "СОГАЗ" выплатить им как родителям умершего военнослужащего Шигаева Рината Хафизовича в равных долях:

- страховую сумму по обязательному государственному страхованию военнослужащих, предусмотренную положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" (наименование закона здесь и далее приводится в редакции, действующей на дату наступления страхового случая - смерти военнослужащего Шигаева Р.Х. 17 февраля 2018 г.) в размере 2 562 112,32 руб. с учетом индексации;

- единовременное пособие на основании части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в размере 3 843 168,47 руб. с учетом индексации.

В обоснование заявленных требований Шигаев Х.Х., Шигаева З.К. указывали, что их сын Шигаев Р.Х., <...> года рождения, с 1 августа 2004 г. проходил военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, с июля 2006 г. - по контракту в Вольском высшем военном училище тыла (военный институт) (в настоящее время филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования "Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева" Министерства обороны Российской Федерации - Вольский военный институт материального обеспечения (г. Вольск), далее также - Вольский военный институт материального обеспечения).

26 апреля 2009 г. в период прохождения военной службы в Вольском высшем военном училище тыла (военный институт) Шигаев Р.Х. получил открытую черепно-мозговую травму (далее также - травма) и с этой же даты находился на стационарном лечении в различных военных лечебных учреждениях.

17 февраля 2018 г. Шигаев Р.Х. умер, находясь на стационарном лечении в федеральном государственном бюджетном учреждении "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневого" Министерства обороны Российской Федерации.

Шигаев Р.Х. являлся застрахованным лицом по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

В связи со смертью военнослужащего Шигаева Р.Х. его родители Шигаев Х.Х., Шигаева З.К. через Вольский военный институт материального обеспечения обратились в страховую компанию АО "СОГАЗ" с заявлениями о выплате им страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (далее также - страховая сумма), предусмотренной положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации", и единовременного пособия на основании части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" (далее также - единовременное пособие).

Письмами от 29 и 31 мая 2018 г. АО "СОГАЗ" отказало Шигаеву Х.Х., Шигаевой З.К. в выплате страховой суммы и единовременного пособия, ссылаясь на отсутствие оснований для этого, так как имеется прямая причинно-следственная связь между смертью военнослужащего Шигаева Р.Х. и травмой, полученной им в состоянии алкогольного опьянения 26 апреля 2009 г. По названной причине военнослужащий Шигаев Р.Х. не может быть признан погибшим (умершим) при исполнении обязанностей военной службы и, соответственно, его родителям Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К. не может быть выплачено единовременное пособие в связи с его смертью.

Истцы Шигаев Х.Х. и Шигаева З.К. считают отказ АО "СОГАЗ" в выплате им страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и единовременного пособия незаконным, поскольку наличие прямой причинно-следственной связи между смертью застрахованного лица и его алкогольным опьянением устанавливается вступившим в законную силу решением суда, такого судебного решения не имеется, как и не имеется медицинских документов, в которых было бы указано на наличие прямой причинной связи между травмой, полученной их сыном Шигаевым Р.Х. 26 апреля 2009 г., и наступившей 17 февраля 2018 г. его смертью, Шигаев Р.Х. в момент смерти находился на лечении в федеральном государственном бюджетном учреждении "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневого" Министерства обороны Российской Федерации, то есть - при исполнении обязанностей военной службы, причина смерти, указанная в посмертном эпикризе, - острая сердечная и дыхательная недостаточность на фоне асфиксии желудочным содержимым.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Шигаева Х.Х., Шигаевой З.К. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации представителем Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К. адвокатом Куприяновым К.А. кассационной жалобе ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г. как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 19 ноября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и ее же определением от 7 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик АО "СОГАЗ", надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. 23 марта 2020 г. от представителя АО "СОГАЗ" Сушкина П.А. в электронном виде подано ходатайство в Управление по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда Российской Федерации об отложении судебного заседания, которое не было принято Судебной коллегией к рассмотрению, как поданное с нарушением пункта 3.2.1 Порядка подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 46-П (ходатайство об отложении судебного разбирательства не заверено простой электронной подписью представителя АО "СОГАЗ" Сушкина П.А., подавшего данное ходатайство). На основании части 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя АО "СОГАЗ".

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные пояснения на нее представителя АО "СОГАЗ" Тумановой Е.С., поданные в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке решения Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шигаев Х.Х., Шигаева З.К. являются родителями Шигаева Р.Х., <...> года рождения.

Шигаев Р.Х. 1 августа 2004 г. был зачислен в списки личного состава Вольского высшего военного училища тыла (военный институт), где проходил военную службу по контракту в должности "командир отделения" в воинском звании "сержант". 20 июля 2006 г. Вольским высшим военным училищем тыла (военный институт) с сержантом Шигаевым Р.Х. заключен контракт о прохождении военной службы сроком на период обучения и пять лет после окончания училища.

В период обучения в Вольском высшем военном училище тыла (военный институт) 26 апреля 2009 г. Шигаев Р.Х. получил тяжелую открытую черепно-мозговую травму при падении на лестничной площадке казармы учебного заведения, после чего был госпитализирован в федеральное государственное учреждение "16 Центральный военный специализированный госпиталь" Министерства обороны Российской Федерации. 26 мая 2009 г. Шигаев Р.Х. был переведен на лечение в федеральное государственное бюджетное учреждение "Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко" Министерства обороны Российской Федерации.

27 октября 2009 г. Шигаев Р.Х. освидетельствован военно-врачебной комиссией отделений неврологического профиля федерального государственного бюджетного учреждения "Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко" Министерства обороны Российской Федерации, заключением которой определено, что заболевание получено им в период военной службы, категория годности определена как "Д" - не годен к военной службе.

Постановлением старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г. отказано в возбуждении уголовного дела (далее также - постановление об отказе в возбуждении уголовного дела) по сообщению о преступлении, предусмотренном частью 3 статьи 293

Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность), а также отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), по факту получения травмы Шигаевым Р.Х. В постановлении указано, что тяжкий вред здоровью Шигаев Р.Х. получил, находясь в состоянии алкогольного опьянения, по личной неосторожности в результате травмирования при падении с лестницы в казарме Вольского высшего военного училища тыла (военный институт) 26 апреля 2009 г. около 21.00. Лиц, причастных к причинению Шигаеву Р.Х. тяжкого вреда здоровью, не установлено.

После получения Шигаевым Р.Х. травмы он находился на стационарном лечении в различных военных госпиталях. В декабре 2017 г. Шигаев Р.Х. переведен для продолжения стационарного лечения в федеральное государственное бюджетное учреждение "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневого" Министерства обороны Российской Федерации, где в январе 2018 г. у него развилась тяжелая форма пневмонии.

17 февраля 2018 г. Шигаев Р.Х. умер. Причиной смерти Шигаева Р.Х. в посмертном эпикризе от 17 февраля 2018 г. названа острая сердечная и дыхательная недостаточность на фоне асфиксии желудочным содержимым.

В медицинском свидетельстве о смерти от 20 февраля 2018 г., выданном руководителем 111-го Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, причины смерти Шигаева Р.Х. определены в подпункте I пункта 19 свидетельства: в графе "а" (болезнь или состояние, непосредственно приведшее к смерти) - отек легких и головного мозга, в графе "б" (патологическое состояние, которое привело к возникновению вышеуказанной причины) - аспирационная пневмония, в графе "г" (внешняя причина при травмах и отравлениях) - последствия внутричерепной травмы около 9 лет.

Приказом начальника Вольского военного института материального обеспечения от 22 февраля 2018 г. N 39 (в редакции приказа от 24 апреля 2018 г. N 89) сержант Шигаев Р.Х., скончавшийся по причине отека легких и головного мозга, исключен из списков личного состава, всех видов обеспечения курсантов с 18 февраля 2018 г. В этом же приказе указано, что смерть наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы.

28 марта и 5 апреля 2018 г. Шигаева З.К. и Шигаев Х.Х. обратились через начальника Вольского военного института материального обеспечения в АО "СОГАЗ" с заявлениями о выплате им в связи с гибелью (смертью) их сына военнослужащего Шигаева Р.Х. страховой суммы на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" и единовременного пособия в соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в рамках государственного контракта на оказание услуг по осуществлению в 2018 - 2019 годах обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, от 3 ноября 2017 г., заключенного между Министерством обороны Российской Федерации и АО "СОГАЗ".

Вольским военным институтом материального обеспечения 4 и 6 апреля 2018 г. в АО "СОГАЗ" направлены заявления Шигаевой З.К., Шигаева Х.Х., а также необходимые документы для выплаты им страховой суммы и единовременного пособия в связи с гибелью (смертью) их сына военнослужащего Шигаева Р.Х.

Письмом от 29 мая 2018 г. АО "СОГАЗ" отказало Шигаеву Х.Х., Шигаевой З.К. в выплате страховой суммы в связи с гибелью (смертью) военнослужащего Шигаева Р.Х., сославшись на наличие оснований для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы, поскольку из представленных Вольским военным институтом материального обеспечения документов, а именно из постановления старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 февраля 2010 г. усматривается прямая причинно-следственная связь смерти Шигаева Р.Х. с последствиями травмы, полученной им около 9 лет назад - 26 апреля 2009 г. - в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Письмом от 31 мая 2018 г. АО "СОГАЗ" сообщило Шигаевой З.К. и Шигаеву Х.Х. о том, что оснований для

выплаты им единовременного пособия не имеется в связи с тем, что военнослужащий Шигаев Р.Х. в соответствии с пунктом "б" части 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" не может быть признан умершим при исполнении обязанностей военной службы, так как он умер от последствий травмы, полученной согласно постановлению старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 февраля 2010 г. в состоянии сильного алкогольного опьянения 26 апреля 2009 г.

Разрешая спор и отказывая родителям умершего военнослужащего Шигаева Р.Х. - Шигаевой З.К. и Шигаеву Х.Х. в удовлетворении исковых требований о выплате им страховой суммы и единовременного пособия, суд первой инстанции исходил из вывода о том, что у АО "СОГАЗ" основания для выплаты истцам страховой суммы и единовременного пособия отсутствовали ввиду того, что смерть Шигаева Р.Х. наступила от последствий травмы, полученной им 26 апреля 2009 г. в результате его собственных неосторожных действий при нахождении в состоянии сильного алкогольного опьянения, что согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" и пункту 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" освобождает страховщика (АО "СОГАЗ") от выплаты родителям умершего военнослужащего Шигаева Р.Х. - Шигаеву Х.Х., Шигаевой З.К. страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и единовременного пособия.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что поскольку военнослужащий Шигаев Р.Х. до наступления смерти находился на лечении именно в связи с полученной в состоянии алкогольного опьянения открытой черепно-мозговой травмой и его смерть наступила в связи с отдаленными последствиями этой травмы, на фоне которой получены осложнения и сопутствующие заболевания, то эти обстоятельства свидетельствуют о причинно-следственной связи между полученной Шигаевым Р.Х. в состоянии алкогольного опьянения травмой и его смертью.

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы Шигаева Х.Х., Шигаевой З.К. о незаконности отказа АО "СОГАЗ", не обращавшегося в суд с заявлением об установлении прямой причинной связи страхового случая (смерти Шигаева Р.Х.) с алкогольным опьянением застрахованного лица, в выплате им страховой суммы в связи со смертью их сына Шигаева Р.Х., отметив, что такое обращение не предусмотрено действующим законодательством.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной

системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, наименование закона и его нормы приведены в редакции Федерального закона от 3 июня 2016 г. N 305-ФЗ, действующей на момент наступления страхового случая - смерти военнослужащего Шигаева Р.Х. 17 февраля 2018 г.).

В статье 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ установлено, что объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с данным федеральным законом (далее - обязательное государственное страхование), являются жизнь и здоровье военнослужащих (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена), граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, в Государственной противопожарной службе, со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов (далее - застрахованные лица).

Пунктом 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ определено, что выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию (далее - выгодоприобретатели) являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица - в частности, родители (усыновители) застрахованного лица.

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, в числе которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

В пункте 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ содержится исчерпывающий перечень оснований для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию.

Так, страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай:

наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;

находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица (абзац третий пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ);

является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью.

Решение об отказе в выплате страховой суммы принимается страховщиком и сообщается выгодоприобретателю и страхователю в письменной форме с обязательным мотивированным обоснованием причин указанного отказа в срок, установленный Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ для осуществления выплаты страховой суммы (пункт 2 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

Выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая. Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате

страховой суммы, устанавливается Правительством Российской Федерации (абзац первый пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. N 855 "О мерах по реализации Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации" утвержден Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной противопожарной службы государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации (далее - Перечень).

В разделе 1 Перечня установлены документы, оформляемые в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов, в их числе: заявление о выплате страховой суммы от каждого выгодоприобретателя по обязательному государственному страхованию; справка воинской части (учреждения, организации) об обстоятельствах наступления страхового случая; копия свидетельства о смерти застрахованного лица; копия выписки из приказа командира воинской части (начальника учреждения, руководителя организации) об исключении застрахованного лица из списков личного состава воинской части (учреждения, организации); копии документов, подтверждающих родственную связь выгодоприобретателей с застрахованным лицом.

Порядок организации в Министерстве обороны Российской Федерации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. N 833 "Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы" (далее - Порядок организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих).

Исходя из положений пункта 10 Порядка организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, воинскими частями (военными комиссариатами) после предоставления выгодоприобретателями документов, подтверждающих наступление страхового случая, оформляются необходимые документы в соответствии с Перечнем и направляются страховщику для принятия решения о выплате страховой суммы.

Из приведенного выше правового регулирования следует, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц установлено в целях защиты их социальных интересов, а в случае их гибели (смерти) - интересов иных выгодоприобретателей и является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы. Страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам, а в случае их гибели (смерти) иным выгодоприобретателям, входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванный компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред. При этом страховые организации (страховщики), с которыми Министерство обороны Российской Федерации на соответствующий период заключает договоры государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и приравненных к ним лиц, принимают на себя обязательство по выплате застрахованным лицам или другим выгодоприобретателям установленных законом страховых сумм.

Возникновение у выгодоприобретателя права на получение страховых сумм закон ставит в зависимость от наступления страхового случая, а обязанность страховщика выплатить страховые суммы - в зависимость от получения им предусмотренных законом документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, в том числе документов, подтверждающих наступление страхового случая. Закон закрепляет исчерпывающий перечень оснований освобождения страховщика от выплаты страховой суммы. В частности, страховщик вправе отказать выгодоприобретателю в выплате страховой суммы, если страховой случай

находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица, то есть при наличии вступившего в законную силу решения суда, которым установлено это обстоятельство.

Изложенные нормативные положения, регулирующие отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела применены к спорным отношениям неправильно. В связи с этим выводы судебных инстанций о правомерности отказа АО "СОГАЗ" (страховщиком) письмом от 29 мая 2018 г. на основании абзаца третьего пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (нахождение страхового случая в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица) в выплате страховой суммы Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К. (выгодоприобретателям), обратившимся в АО "СОГАЗ" в установленном порядке с соответствующими заявлениями и документами, подтверждающими наступление страхового случая, не могут быть признаны отвечающими требованиям закона.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что действующим законодательством не предусмотрена обязанность страховщика обратиться в суд с заявлением об установлении нахождения страхового случая в прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица, основано на ошибочном толковании положений абзаца третьего пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, содержащих прямое указание на то, что страховщик освобождается от выплаты страховой суммы в случае, если страхового случая находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица. На момент рассмотрения АО "СОГАЗ" заявлений родителей умершего военнослужащего Шигаева Р.Х. вступившего в законную силу решения суда, установившего нахождение страхового случая (смерти Шигаева Р.Х.) в прямой причинной связи с алкогольным опьянением Шигаева Р.Х. и позволявшего АО "СОГАЗ" 29 мая 2018 г. отказать в выплате Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К. страховой суммы, не имелось.

Вследствие нарушения АО "СОГАЗ" положений абзаца третьего пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ сложилась ситуация, при которой страховщик (АО "СОГАЗ") освободил себя от доказывания в судебном порядке обстоятельств нахождения страхового случая (смерти Шигаева Р.Х.) в прямой причинной связи с алкогольным опьянением застрахованного лица, возложив на выгодоприобретателей (родителей умершего военнослужащего Шигаева Р.Х. - Шигаева Х.Х. (инвалида I группы) и Шигаеву З.К.) - экономически более слабую сторону в спорных отношениях - обязанность опровергнуть эти обстоятельства и подтвердить свое право на получение страховой суммы в связи со смертью их сына военнослужащего Шигаева Р.Х. в период прохождения военной службы путем обращения с иском в суд.

Судебные инстанции в результате неправильного применения норм материального права не дали надлежащей правовой оценки доводам истцов, имеющим значение для дела, о том, что на дату отказа страховой компанией АО "СОГАЗ" (29 мая 2018 г.) им в выплате страховой суммы не имелось вступившего в законную силу решения суда, установившего прямую причинную связь смерти военнослужащего Шигаева Р.Х., произошедшей 17 февраля 2018 г. при нахождении на лечении в федеральном государственном бюджетном учреждении "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневского" Министерства обороны Российской Федерации, с его алкогольным опьянением.

Соглашаясь с отказом АО "СОГАЗ" в выплате страховой суммы Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К., судебные инстанции исходили из обстоятельств, установленных постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г., а также из документов, подписанных начальником Вольского военного института материального обеспечения, составленных с учетом данного постановления, в частности заключения по проведенному разбирательству от 20 февраля 2018 г. по факту смерти Шигаева Р.Х., справки об обстоятельствах наступления страхового случая при гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы от 4 апреля 2018 г. N 1112, и сделали вывод о том, что смерть Шигаева Р.Х. наступила от последствий травмы, полученной им 26 апреля 2009 г. в результате его собственных неосторожных действий в состоянии сильного алкогольного опьянения, а страховой случай (смерть Шигаева Р.Х.) находится в прямой причинной связи с его алкогольным опьянением, в связи с чем имеются основания для освобождения АО "СОГАЗ" от выплаты страховой суммы истцам.

Между тем в материалах дела имеются другие документы по факту смерти военнослужащего Шигаева Р.Х., которым судебными инстанциями в нарушение норм процессуального права (статьи 67 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации) не дана правовая оценка в совокупности с другими доказательствами по делу.

Так, в посмертном эпикризе от 17 февраля 2018 г., оформленном лечащим врачом Шигаева Р.Х. и начальником 23 хирургического отделения федерального государственного бюджетного учреждения "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневого" Министерства обороны Российской Федерации, сделано заключение о том, что смерть Шигаева Р.Х. наступила от острой сердечной и дыхательной недостаточности на фоне асфиксии желудочным содержимым; в медицинском свидетельстве о смерти от 20 февраля 2018 г., выданном руководителем 111-го Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации, в качестве причин смерти Шигаева Р.Х. названы: отек легких и головного мозга, аспирационная пневмония, последствия внутричерепной травмы около 9 лет. При этом сведений о том, что смерть Шигаева Р.Х. наступила по причине нахождения его в состоянии алкогольного опьянения при получении травмы 26 апреля 2009 г., данные документы не содержат.

Кроме того, необходимо отметить, что в деле не содержится медицинских и иных документов, в которых было бы указано, что военнослужащий Шигаев Р.Х. находился в состоянии алкогольного опьянения и на момент получения им травмы 26 апреля 2009 г. В материалах дела отсутствуют документы, которые должны были быть составлены в соответствии с действующим на тот период правовым регулированием по факту получения военнослужащим Шигаевым Р.Х. травмы 26 апреля 2009 г., содержащие информацию об обстоятельствах и причинах получения травмы, а также о том, в каком состоянии находился военнослужащий Шигаев Р.Х. на момент получения травмы, в каком состоянии он поступил на госпитализацию в федеральное государственное учреждение "16 Центральный военный специализированный госпиталь" Министерства обороны Российской Федерации.

В частности, Инструкцией о порядке расследования фактов получения травм военнослужащими в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2000 г. N 505, было установлено, что по факту получения военнослужащим травмы должностными лицами воинской части или организации Вооруженных Сил Российской Федерации, где проходит военнослужащий военную службу, составляются соответствующие документы, в том числе рапорт начальника медицинской службы воинской части на имя командира воинской части и заключение командира воинской части об итогах расследования факта получения травмы военнослужащим, в котором должно указываться, находился ли пострадавший в состоянии алкогольного опьянения.

Пункт 13 Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной Минздравом СССР от 1 сентября 1988 г. N 06-14/33-14, предусматривал, что при обследовании больных, поступивших в учреждение здравоохранения по поводу травмы, в случае выявления у них состояния опьянения составляется протокол по установленной форме, в котором в заключении констатируется наличие состояния алкогольного опьянения, а в медицинских картах амбулаторного или стационарного больного наряду с заключением о наличии состояния алкогольного опьянения указывается номер протокола медицинского освидетельствования. В urgentных состояниях протокол может не заполняться, а заключение о наличии алкогольного опьянения выносится на основании симптомов, описанных в медицинской карте стационарного больного, при исследовании статуса больного и лабораторных данных.

Названных документов, а именно рапорта начальника медицинской службы Вольского высшего военного училища тыла (военный институт), заключения начальника Вольского высшего военного училища тыла (военный институт) об итогах расследования факта получения военнослужащим Шигаевым Р.Х. травмы 26 апреля 2009 г. на территории Вольского высшего военного училища тыла (военный институт), медицинского заключения о наличии у военнослужащего Шигаева Р.Х. алкогольного опьянения при поступлении 26 - 27 апреля 2009 г. на госпитализацию в федеральное государственное учреждение "16 Центральный военный специализированный госпиталь" Министерства обороны Российской Федерации), то есть первичных документов, в которых отражено, что военнослужащий Шигаев Р.Х. получил травму 26 апреля 2009 г. по причине нахождения в состоянии алкогольного опьянения, в материалах дела не имеется.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г. также отсутствуют ссылки на указанные документы, а выводы следователя о том, что травма военнослужащим Шигаевым Р.Х. 26 апреля 2009 г. получена им в состоянии алкогольного опьянения по личной неосторожности, сделаны исходя из устных

показаний опрошенных следователем лиц.

Таким образом, в отсутствие первичных документов, подтверждающих получение травмы военнослужащим Шигаевым Р.Х. 26 апреля 2009 г. по причине нахождения его в состоянии алкогольного опьянения, судебные инстанции положили в основу своих выводов о том, что страховой случай (смерть Шигаева Р.Х.) находится в прямой причинной связи с алкогольным опьянением умершего, обстоятельства, изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г., а также документы, составленные с учетом данного постановления, тем самым, придав обстоятельствам, изложенным в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г., преюдициальное значение как обстоятельствам, не требующим доказывания.

Однако исходя из нормативных положений статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, при рассмотрении гражданского дела не относятся к обстоятельствам, не требующим доказывания, и должны доказываться на общих основаниях. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела являлось одним из доказательств по делу и подлежало оценке судебными инстанциями наряду с другими доказательствами, представленными сторонами по делу, чего судебными инстанциями сделано не было.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что обстоятельства, установленные постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г., касаются обстоятельств получения Шигаевым Р.Х. травмы 26 апреля 2009 г., тогда как страховой случай - его смерть - наступил 17 февраля 2018 г. (более чем через 9 лет) при нахождении на лечении в медицинском учреждении - федеральном государственном бюджетном учреждении "3 центральный военный клинический госпиталь им. А.А. Вишневского" Министерства обороны Российской.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о нахождении страхового случая (смерти военнослужащего Шигаева Р.Х.) в прямой причинной связи с алкогольным опьянением застрахованного лица и наличии у АО "СОГАЗ" основания, предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (нахождение страхового случая в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица), для освобождения от выплаты Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К. страховой суммы в связи со смертью их сына нельзя признать основанными на законе, как противоречащие нормам материального права и сделанные с нарушением норм процессуального права.

2. Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее - военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

Согласно пункту 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, считаются в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы.

В соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" гибель (смерть) военнослужащего признается основанием для выплаты членам его семьи единовременного пособия, если она наступила при исполнении им обязанностей военной службы.

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной

службе" определены случаи, когда военнослужащий признается исполняющим обязанности военной службы, в частности при нахождении на лечении, следовании к месту лечения и обратно (подпункт "з").

В пункте 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" приводится исчерпывающий перечень обстоятельств, когда военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей воинской службы, в частности если это явилось следствием добровольного приведения себя в состояние опьянения (подпункт "б").

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" разъяснено, что исходя из положений частей 8 и 9 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, членам его семьи выплачиваются установленные этим законом пособия и компенсации. Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечисленных в пункте 2 статьи 37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" (например, совершение ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. N 1100 утвержден Порядок выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им выплат" (далее также - Порядок выплаты единовременных пособий, Порядок).

Единовременные пособия военнослужащим или членам семей погибших (умерших) военнослужащих выплачиваются в установленных законодательством Российской Федерации случаях за счет средств Министерства обороны Российской Федерации организацией, с которой заключено соглашение об осуществлении выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих (пункт 2 Порядка выплаты единовременных пособий).

Выплата единовременных пособий производится организацией на основании документов, подтверждающих наступление у военнослужащих или членов семей погибших (умерших) военнослужащих права на соответствующие выплаты (пункт 3 Порядка).

Пункты 8, 9 Порядка выплаты единовременных пособий содержат положения, аналогичные положениям пунктов 1 и 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе", определяющие случаи, когда военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы и когда военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

В пункте 12 Порядка выплаты единовременных пособий перечислены необходимые документы, которые воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов) оформляют и направляют в страховую организацию для принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего, в частности заявление от члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременного пособия; справку согласно приложению N 2 к названному порядку; копию выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части; копии рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего, материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, вынесенных судебных решений; копию свидетельства о смерти военнослужащего; копии документов, подтверждающих родственную связь с военнослужащим.

В пункте 16 Порядка выплаты единовременных пособий указано, что воинские части оформляют справки согласно приложению N 2 к Порядку при предоставлении военнослужащими и членами семей погибших

(умерших) военнослужащих документов, подтверждающих право на выплату им единовременного пособия.

Из изложенных норм и разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что для принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего воинские части направляют в страховую организацию необходимые документы, в том числе копию выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части и справку согласно приложению N 2 к Порядку выплаты единовременных пособий. Справка оформляется и направляется воинскими частями после предоставления членами семей погибших (умерших) военнослужащих документов, подтверждающих право на выплату им единовременного пособия.

Приведенные нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К. о выплате им единовременного пособия, предусмотренного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", в связи со смертью их сына военнослужащего Шигаева Р.Х. применены к спорным отношениям неправильно, в результате чего юридически значимые обстоятельства для разрешения названных исковых требований не установлены.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К. о взыскании единовременного пособия судебные инстанции сослались на то, что, поскольку смерть Шигаева Р.Х. наступила от последствий травмы, полученной им 26 апреля 2009 г. в результате его собственных неосторожных действий при нахождении в состоянии сильного алкогольного опьянения, военнослужащий Шигаев Р.Х. не может быть признан погибшим (умершим) при исполнении обязанностей военной службы и, соответственно, не имеется оснований для выплаты его родителям Шигаеву Х.Х. и Шигаевой З.К. единовременного пособия.

Однако судебными инстанциями не учтено, что в приказе начальника Вольского военного института материального обеспечения от 22 февраля 2018 г. N 39 в редакции приказа от 24 апреля 2018 г. N 89 об исключении военнослужащего Шигаева Р.Х. из списков личного состава института указано, что смерть сержанта Шигаева Р.Х., скончавшегося по причине отека легких и головного мозга, наступила в период прохождения военной службы, связана с исполнением им обязанностей военной службы. Из материалов дела не усматривается, что законность этого приказа ставилась ответчиком АО "СОГАЗ" под сомнение.

Данный приказ начальника Вольского военного института материального обеспечения соответствует медицинским документам, выданным по факту смерти Шигаева Р.Х., - посмертному эпикризу от 17 февраля 2018 г. и медицинскому свидетельству о смерти от 20 февраля 2018 г. В указанных документах не имеется сведений о том, что смерть Шигаева Р.Х. наступила по причине нахождения его в состоянии алкогольного опьянения при получении травмы 26 апреля 2009 г., а напротив, причинами смерти названы: острая сердечная и дыхательная недостаточность на фоне асфиксии, желудочным содержимым, отек легких и головного мозга, аспирационная пневмония, последствия внутричерепной травмы, давностью около 9 лет.

Что касается справки от 6 апреля 2018 г. N 1150 об обстоятельствах смерти военнослужащего Шигаева Р.Х., подписанной начальником Вольского военного института материального обеспечения, то она не соответствует содержанию его же приказа от 22 февраля 2018 г. N 39 в редакции приказа от 24 апреля 2018 г. N 89 и медицинским документам по факту смерти военнослужащего Шигаева Р.Х., текст справки об обстоятельствах смерти Шигаева Р.Х. составлен исходя из постановления старшего следователя военного следственного отдела по Саратовскому гарнизону от 12 февраля 2010 г., чему судебными инстанциями надлежащая правовая оценка не дана.

Ввиду приведенного выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К. о выплате им единовременного пособия в соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в связи со смертью их сына военнослужащего Шигаева Р.Х. при исполнении обязанностей военной службы (нахождении на лечении в госпитале) являются неправомерными.

Учитывая изложенное, решение Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г. об отказе в удовлетворении исковых требований Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К. о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию и единовременной выплаты, Судебная коллегия признает незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального

права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шигаева Х.Х. и Шигаевой З.К., что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Мещанского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2019 г. по делу N 2-1110/2019 Мещанского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Мещанский районный суд г. Москвы.
